

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

УДК 327(470.26)

ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ю. В. Косов

А. В. Вовенда*

Дана характеристика основным представлениям о государственной границе в российской и европейской политических культурах как важнейшего инструмента в развитии трансграничного регионального сотрудничества. Понятие «государственная граница» рассматривается через призму региональных интеграционных процессов. Показана роль трансграничных связей между Россией и Европейским союзом в развитии взаимовыгодного стратегического партнерства в Балтийском регионе.

Исторический опыт, геополитическое положение, национальная психология и некоторые другие факторы влияют на восприятие государственной границы в политической культуре, которые могут отличаться в массовом сознании разных стран. Государственная граница выступает ключевым императивом трансграничного регионального сотрудничества. Трансграничное сотрудничество между Россией и ЕС — необходимая основа для развития стратегического партнерства, и именно приграничное сотрудничество в регионе Балтийского моря является наиболее оптимальным для достижения этой цели. На современном этапе развития отношений между Россией и ЕС существует ряд механизмов и программ сотрудничества в Балтийском регионе. В долгосрочной перспективе для России и Европейского союза совершенствование региональных интеграционных процессов в рамках Балтийского региона — один из ключевых элементов для дальнейшего укрепления и развития стратегического сотрудничества.

* Северо-Западный институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
199178, Россия, Санкт-Петербург,
Средний просп. В.О., 57/43.

Поступила в редакцию 16.08.2011 г.

Ключевые слова: политическая культура, государственная граница, трансграничное сотрудничество, региональные интеграционные процессы.

Политическая культура — необходимое звено функционирования политической системы и государственных институтов. Она отражает уровень взаимодействия людей в сфере социально-политических отношений. Стереотипы и установки, содержащиеся в политической культуре, оказывают значительное влияние на формирование представлений и взглядов о важных категориях и реалиях международных отношений. Одной из таких важнейших категорий является граница.

Как известно, государственная граница — это линия, определяющая пределы государственной территории. Граница — линия, ограничивающая пространство, на которое распространяется национальный суверенитет. «Граница между государствами с той поры, как она возникла, и по сию пору служит неиссякаемым источником споров, конфликтов и войн. Сама проблема границы как бы имманентно содержит в себе международный конфликт, ибо она, как и граница, родилась из споров между народами, из конфликтов и войн между ними по поводу занимаемой территории» [6].

Конфликты между государствами, порожденные пространственно-территориальными причинами, наиболее продолжительные по времени и наиболее трудноразрешимые среди всех международных конфликтов. Мировая история содержит много примеров, подтверждающих данные положения. Так, Реконкиста — борьба народов Пиренейского полуострова за возвращение своих земель, захваченных арабами и берберами (впоследствии названными маврами), — продолжалась почти восемь столетий — с 718 по 1492 г. Многие пограничные конфликты не разрешены и по настоящее время — с 1704 г. продолжается тяжба между Испанией и Великобританией по поводу Гибралтара. Британско-аргентинские разногласия по поводу принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов, греко-турецкие противоречия, проблема Северной Ирландии, споры вокруг территориального размежевания бывших республик, входивших в состав Югославии, индо-пакистанские пограничные инциденты и т. д.

Таким образом, роль территориального фактора имеет большое значение в политике современных государств. Государственная граница — это некий символ. Он характеризует степень централизации государства, стабильность его развития, эффективность внешней политики. Территориально-пограничные вопросы получают достаточно широкое отражение в массовом сознании. Представления о государственной границе как политическом символе и факторе, влияющем на поведение государств на мировой арене, стали важным элементом национальных политических культур. Рассмотрим более подробно, как данная проблема воспринимается в европейской и российской политико-культурных традициях, которые оказывают влияние на развитие трансграничных процессов в Балтийском регионе.

В европейской политической культуре граница воспринимается прежде всего как разделительная линия. Во-первых, европейский континент уже со Средних веков был достаточно плотно заселен, свободных, неосвоенных территорий, которые могли бы выступать как значимые пограничные зоны, не осталось. Во-вторых, длительная раздробленность многих европейских стран (вспомним, что такие крупные ев-

ропейские государства, как Италия и Германия, объединились только во второй половине XIX в., а последняя пережила еще один раскол уже в XX в. после окончания Второй мировой войны) вела к возникновению карликовых княжеств и других малых государств, наиболее приемлемыми среди которых были линейные границы.

Однако линейные границы в Европе имели свою специфику. Между государствами, относящимися к западнохристианскому (католическому и протестантскому) миру, государственные границы, как правило, являлись достаточно прозрачными. Вполне допустимыми и не затруднительными во многих случаях были, например, массовые переходы солдат и офицеров, чиновников и инженеров на службу от одного к другому единому государю. В Европе всегда активно велась трансграничная торговля и развивались трансконтинентальные экономические связи. При этом внешний пограничный периметр западнохристианского мира никогда прозрачным не был. Он строго охранялся и был затруднен для преодоления. Так, известный французский историк Ж. Ле Гофф, характеризуя средневековое западное христианство, пишет, что «оно оставалось замкнутым миром того общества, которое могло присоединить к себе насильно одних новых членов, но исключало других, то есть определялось подлинным религиозным расизмом. Принадлежность к христианству была критерием его ценностей и поведения. Война между христианами была злом, но становилась долгом, когда ее вели против иноверцев» [5, с. 142].

В наше время — уже в других исторических условиях — традиции восприятия государственных границ в европейской политической культуре продолжают сохраняться. Разделительные линии между государствами Европейского союза становятся все более прозрачными, внешняя граница этого интеграционного объединения продолжает укрепляться. Правда, следует отметить, что осложнение территориально-пограничных проблем в Европе имеет и объективные причины: «Коллапс советского блока, объединение Германии, распад Советского Союза, хаотические территориальные размежевания на Балканах снова поставили Европу в фокус конфликтных ситуаций и напряженности» [8, р. XI].

Иное значение придается категории «граница» в российской политической культуре. В известной мере это обусловлено геополитическим положением и историческим опытом развития нашей страны. Россия, наоборот, не имеет естественным образом защищенных границ. Она имеет прямую сухопутную связь со всеми основными регионами и центрами Евразии. Наша страна, занимающая важное геостратегическое положение, стала объектом нашествий многих известных в истории завоевателей и ареной крупнейших войн. В связи с этим, как справедливо отмечает И. Л. Прохоренко, в русской политико-культурной традиции понятие граница имеет вообще совершенно исключительное значение. «Граница — это прежде всего линия обороны, защищающая «наше» от «чужого», враждебного. Недаром в русском языке синонимами слова «иностранный» выступают прилагательные «зарубежный», «заграничный». Не случайно, по всей видимости, также и распространенность в русском эпосе темы «бескрайности», «бескрайних просторов»... в этих словах подспудно зало-

жено понимание пространства, свободного от врагов, где граница («край») бесконечно далека, а значит, и далек иноземный враг» [7, с. 80].

На современном этапе развития многосторонних межгосударственных отношений государственная граница становится ключевым императивом в глобальных и региональных политических процессах поскольку, во-первых, вопрос границ и приграничных территорий до сих пор вызывает противоречия между суверенными государствами, в качестве примера здесь можно привести разногласия между Россией и Японией по поводу островов Курильской гряды. Во-вторых, с развитием глобализационных и интеграционных процессов все больше говорится о так называемом «размывании» границ государств, создаются таможенные союзы и зоны свободной торговли, призванные обеспечивать стабильное экономическое и политическое сотрудничество. В-третьих, государственная граница — одно из ключевых понятий в осмыслении региональных политических процессов, формой которых наряду с региональными интеграционными процессами является трансграничное региональное сотрудничество.

Развитие внутренних приграничных регионов — важнейший стабилизирующий фактор во внешней и внутренней политике любого государства. Сотрудничество на региональном уровне способствует развитию и укреплению не только политических и экономических связей между государствами в отдельно взятом регионе, но и интеграционных процессов в данном регионе. Основываясь на исторических предпосылках и традициях, трансграничное региональное сотрудничество способствует созданию и развитию сети международных региональных организаций, в рамках которых реализуется ряд программ и проектов.

В процессе эволюции трансграничное региональное сотрудничество между государствами приобретает характер единого интеграционного процесса, результатом которого может стать создание крупного наднационального интеграционного объединения. Классическим примером такого «собираания» региональных трансграничных связей в единое целое является Европейский союз.

На ранних стадиях эволюции европейской интеграции сотрудничество между государствами осуществлялось в рамках трех крупных региональных международных организаций: Европейского объединения угля и стали, Европейского экономического сообщества, Европейского сообщества по атомной энергии. Однако впоследствии, в 1967 г., они объединились в так называемые европейские сообщества [3], их нормы, в свою очередь, стали основой Маастрихтского договора, подписанием которого в феврале 1992 г. завершился процесс оформления Европейского союза как единого интеграционного образования. Данный исторический пример показывает, насколько важную роль играет трансграничное региональное сотрудничество в интеграционных процессах, однако следует подчеркнуть, что оно имеет циклический характер. Это означает, что, возникнув, крупное интеграционное объединение вынуждено налаживать региональное сотрудничество уже с другими приграничными государствами-соседями, при этом трансграничные связи между государствами внутри самого объединения выходят на качественно новый уровень.

Сегодня для Европейского союза, после нескольких его расширений, ключевым фактором развития выступает установление трансграничного регионального сотрудничества с Россией. Наиболее удобной площадкой для развития данного трансграничного партнерства является Балтийский регион. Во-первых, потому, что в 1995 г. после вступления Финляндии в Европейский союз российско-финская граница протяженностью более тысячи километров стала общей границей между Россией и ЕС. В связи с этим сотрудничество именно в Балтийском регионе — важнейшее соединяющее звено, необходимое для развития поступательного и долгосрочного взаимовыгодного партнерства. А увеличение ЕС в 2004 г. за счет присоединения к нему Латвии, Литвы и Эстонии — еще один довод в пользу развития сотрудничества именно в этом регионе. Вторая причина — энергетический фактор. Европейский союз заинтересован в импорте российских энергоресурсов без стран-посредников, из-за чего трансграничному сотрудничеству придается особое значение, и строительство газопровода «Северный поток» по дну Балтийского моря стало логичным результатом удовлетворения геополитических интересов обеих сторон.

На современном этапе сотрудничество между Россией и ЕС в Балтийском регионе остается главным элементом развития взаимного партнерства. Это объясняет наличие ряда совместных программ и проектов, реализуемых в рамках политики «Северное измерение», Европейской политики соседства и Европейского инструмента соседства и партнерства (ЕИСП), который начал функционировать с 2007 г.

Европейская политика партнерства представляет собой механизм развития трансграничного регионального сотрудничества между ЕС и странами-соседями, приоритетными целями которого являются создание приграничной зоны безопасности так называемого «кольца дружественных стран» на границах Европейского союза [1], а также содействие в развитии сотрудничества в области политики, экономики и культуры. В свою очередь, Европейский инструмент соседства и партнерства является основным финансовым механизмом оказания содействия странам, участвующим в Европейской политике соседства, а также России.

В рамках ЕИСП реализуются комплексные программы и проекты, направленные на укрепление связей между приграничными регионами России и Европейского союза. В качестве примера здесь можно привести Программы приграничного сотрудничества, которые были подписаны на саммите Россия — ЕС в Стокгольме в ноябре 2009 г. Данные программы призваны не только упрочить приграничные связи между регионами ЕС и РФ, но и нацелены на развитие взаимовыгодного сотрудничества в целом.

Общий бюджет программ составляет примерно 437 млн евро. Программы финансируются из разных источников: Европейской комиссией (267 млн евро), странами-членами ЕС (67 млн евро) и Российской Федерацией (103,7 млн евро) [1]. В них принимают участие регионы Северо-Запада России: Ленинградская, Мурманская, Архангельская, Калининградская области, Республики Коми и Карелия, Санкт-Петербург; со стороны ЕС — Финляндия, Швеция, Прибалтийские государства [4].

Управление программами осуществляется на принципах взаимовыгодного партнерства, комплементарности, т. е. данные приграничные программы должны поддерживать более крупные наднациональные проекты в рамках развития стратегического сотрудничества между Россией и ЕС, а также на принципе паритетного представительства, что означает создание единой рабочей группы и совместного органа управления реализацией программы. Однако необходимо подчеркнуть, что помимо реализации совместных программ и проектов в рамках межгосударственного партнерства трансграничного регионального сотрудничества, основываясь на исторических предпосылках и традициях, является импульсом для создания и развития сети международных региональных организаций, которые также способствуют укреплению межгосударственных отношений.

Исключением не стал и Балтийский регион, в рамках которого функционирует ряд международных региональных организаций, призванных укреплять и развивать сотрудничество между Россией и Европейским союзом, к примеру Совет государств Балтийского моря.

Трансграничное региональное сотрудничество между Россией и ЕС осуществляется и в рамках еврорегионов — «приграничных сообществ международного трансграничного сотрудничества европейских стран в области экономики, культуры, образования, транспорта, экологии... создаваемых на основе принципа субсидиарности» [2]. В качестве примеров еврорегионов, в рамках которых осуществляется трансграничное сотрудничество между РФ и ЕС, следует назвать «Неман» и «Балтику», в которые входит Калининградская область, а также еврорегион «Карелия».

Таким образом, на основе изложенного можно сделать следующие общие выводы:

Во-первых, исторический опыт, геополитическое положение, национальная психология и некоторые другие факторы определяют представления о государственной границе в политической культуре, которые могут варьироваться в массовом сознании различных стран. Государственная граница — ключевой императив трансграничного регионального сотрудничества, поскольку, будучи линией разграничения суверенитета государств, она выступает в роли как положительного, так и отрицательного фактора в развитии трансграничных региональных межгосударственных связей.

Во-вторых, трансграничное региональное сотрудничество — важнейший фактор в развитии региональных интеграционных процессов, которые, в свою очередь, необходимы для стабильного политического и экономического развития любого государства.

В-третьих, трансграничное сотрудничество между Россией и Европейским союзом — необходимая основа для развития стратегического партнерства, и именно приграничное сотрудничество в регионе Балтийского моря является наиболее оптимальным для достижения этой цели.

В-четвертых, на современном этапе развития отношений между Россией и ЕС существует ряд механизмов и программ совместного сотрудничества в Балтийском регионе, к которым мы можем отнести и

Европейскую политику соседства и Европейский инструмент соседства и партнерства, и проекты, реализуемые в рамках политики «Северное измерение» и региональных международных организаций.

Сформировавшиеся на протяжении многих столетий традиции представления о понятии «государственная граница», существенно отличавшиеся в российской и европейской политической культуре, в наше время претерпевают определенную трансформацию в направлении сближения и взаимоотношения обоих этих подходов. Этот процесс достаточно наглядно проявляется в Балтийском регионе в условиях расширения и активизации трансграничных связей между субъектами такого сотрудничества, входящими в состав как РФ, так и ЕС.

В заключение следует отметить, что в долгосрочной перспективе для России и Европейского союза совершенствование региональных интеграционных процессов в рамках Балтийского региона — один из ключевых элементов для дальнейшего укрепления и развития стратегического сотрудничества.

Список литературы

1. *Представительство* Европейской комиссии в России : [официальный сайт]. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/fields_cooperation/higher_education/index_ru.htm (дата обращения: 23.07.2011).
2. *Вовенда А. В., Плотников В. А.* Еврорегионы как фактор успешной международной интеграции в современных условиях // Балтийский регион. 2011. Вып. 4. С. 60—67.
3. *Косов Ю. В.* Роль римского договора в европейской интеграции // Управленческое консультирование. 2008. № 3. С. 46—50.
4. *Косов Ю. В.* Трансграничное региональное сотрудничество: северо-запад России // Полис. 2003. № 5. С. 145—153.
5. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.
6. *Поздняков Э. А.* Геополитика. М., 1995.
7. *Прохоренко И. Л.* Понятие границы в современной геополитике // Геополитика: теория и практика. М., 1993.
8. *Border and territorial disputes* / ed. by J. B. Allcock [et al]. L., 1992.

Об авторах

Косов Юрий Васильевич, доктор философских наук, профессор, декан факультета международных отношений, Северо-Западный институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации.

E-mail: kosov@peterlink.ru

Вовенда Алексей Викторович, преподаватель кафедры международных отношений, Северо-Западный институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации.

E-mail: vovenda-1c@mail.ru

THE TRADITIONS OF RUSSIAN AND EUROPEAN PERCEPTION
OF STATE FRONTIER IN THE CONDITIONS
OF TRANSBORDER REGIONAL COOPERATION

Yu. V. Kosov, A. V. Vovenda

*North-West Institute of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
57/43, Sredny pr., Saint Petersburg, 199178, Russia*

Received 16 August 2011

This article deals with the key interpretations of state frontier in European and Russian political cultures as the most important instrument in the development of cross-border regional cooperation. The theoretical significance of this work lies in the definition of the term “state frontier” through the prism of regional integration processes. The practical component consists in the identification of the role of cross-border regional relations between Russia and the European Union in the developing of mutually beneficial joint strategic cooperation.

The main results are as follows. Historical experience, geopolitical position, national psychology, and some other factors determine the perception on the state frontier in a political culture, which can be vary in the mass consciousness from country to country. State frontier is a key imperative of the cross-border regional cooperation. Cross-border cooperation between Russia and the EU serves as a ground for the development of strategic partnership; it is cross-border cooperation that is most efficient to this end in the region of the Baltic Sea region. Recently, different joint cooperation mechanisms and projects have developed in the Baltic Region in the framework of Russia-EU relations. In the long-term perspective, the development of regional integration processes within the Baltic Region seems to be one of the most important elements for further strengthening of strategic cooperation.

The ideas presented in the article contribute to the enhancement of scientific understanding of regional integration processes and identify the role of frontiers in the development of cross-border relations. A possible practical application of the results obtained is the formation of a conceptual framework for the analysis of cross-border cooperation between Russia and the EU in the Baltic Region as an important region for the development of joint strategic partnership.

Key words: political culture, state frontier, cross-border cooperation, regional integration processes.

References

1. Ofitsial'ny sayt Predstavitel'stva Evropeyskoy Komissii v Rosii [European Union — EEAS (European External Action Service Europa)], available at: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/fields_cooperation/higher_education/index_ru.htm (accessed 23 July 2011).
2. Vovenda, A. V., Plotnikov, V. A. 2011, *Balt. Region*, no. 4, p. 60—67.
3. Kosov, Ju. V. 2008, *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, no. 3, p. 46—50.
4. Kosov, Ju. V. 2003, *Polis*, no. 5, p. 145—153.

5. Le Goff, Zh. 1992, *Tsivilizatsya srednevekovogo Zapada [The civilization of the medieval West]*, Moscow.
6. Pozdnyakov, E. A. 1995, *Geopolitika*, Moscow.
7. Prokhorenko, I.L. 1993, Ponyatie granitsy v sovremennoy geopolitike. In: *Geopolitika: teoriya y praktika [Geopolitics: Theory and Practice]*, Moscow.
8. Allcock, J.B., Arnold, C. and Day, A.J. 1992, *Border and Territorial Disputes*, London, 1992.

About authors

Prof. Yuri V. Kosov, professor, dean of the Faculty of International Relations, North-West Institute of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

E-mail: kosov@peterlink.ru

Alexei V. Vovenda, lecturer, Department of International Relations, North-West Institute of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

E-mail: vovenda-1c@mail.ru